

"Это'о... Это'о! Выстрел! Мяч вошёл! Невероятно! Они забили два гола в течение пяти минут и сравняли счет! Они двигались как молния.... Ноттингемский лес вообще не мог ответить!"

"Игра мгновенно поменялась местами! Преимущество Ноттингемского леса было полностью уничтожено! Команда Тони Твена продержалась пятьдесят минут и не смогла удержать преимущество в один зачет. Они играли слишком консервативно!"

"Если бы не проводы норвежского арбитра, эта игра не должна была быть такой. Выступление Ноттингем Фореста до этого эквалайзера было сильным, и они почти стали победителями. Это очень плохо".

Свои мнения по поводу гола высказали различные комментаторы из разных стран. Те, кто склонялся к Барселоне, естественно, аплодировали ей, а те, кто склонялся к Ноттингемскому лесу, плакали от имени Твена.

На верхнем уровне стадиона Stade de France в VIP-ложе, когда он увидел, что Ито забил уравнитель, Эвану Доути было все равно, что вокруг есть другие люди, и он просто ударил себя в бедро. Сидя рядом с ним, Аллан слегка покачал головой. Их благоприятная ситуация просто ускользнула из их поля зрения.

София, очевидно, знала, что случилось на поле. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Джорджа, сидящего рядом с ней.

Ее сын смотрел на поле безо всякого выражения. Она не знала, что у него на уме.

□□□□

"Ноттингемский лес" попросил замену. Номер 9, Никлас Бендтнер заменит Чимбонду, у которого мышечные спазмы. Это последняя замена менеджера Тони Твена, которая до сих пор корректируется на передней линии. Эта ситуация иронична, поскольку все говорят о том, что команда Forest является символом консервативной игры и утилитаризма. Но в этой игре две замены менеджера Твена заключались в том, чтобы использовать атакующих игроков для замены обороняющихся... Если бы у них не было отпущенного игрока, возможно, команда "Фореста" не стала бы играть намного хуже, чем "Барселона".

Никлас Бендтнер вырвался на поле. Оставалось еще девять минут до того, как игра вышла на травмопункт.

Неужели он может быть тем героем, который спас команду в последнюю минуту?

Никто не знал.

Сравняв счет, "Барселона" начала отступать и защищаться, а Ноттингемский лес

активизировал атаку. Замена Твена сказала его подопечным, что они должны перестать защищаться и начать атаковать в последние минуты.

Альбертини скрежещал зубами, чтобы выстоять. Он не мог больше бежать, но все равно заряжался надолго. Этот дальний выстрел был довольно мощным. Он ударился о перекладину и вылетел. Вальдес испугался и вырвался в холодном поту.

"Николас Бендтнер"! Голова!"

На этот раз близкий выстрел датского парня был слишком прямым и закончился тем, что Вальдес его обнял.

Райкаард не мог сидеть спокойно. Он вышел с места, сложил руки поперек груди и встал на боковую линию, нервно уставившись на поле.

Эти два гола были не столько из-за сделанных им замен, сколько благодаря удаче. Перед голом, несмотря на то, что "Барселона" оказывала сильное давление на команду "Лес", количество их ударов, угрожавших голу, было меньше, чем у команды "Лес". У них было мало реальных возможностей для этого.

Твен тоже не мог сидеть на месте. Он стоял в стороне, машал рукой и рычал, чтобы заставить команду давить снова и снова.

"Хватит, блядь, защищать! В атаку!"

Артема подбросил мяч в центр, чтобы форсировать прорыв, и упал на землю после того, как прорвался в штрафную площадку. На трибунах раздались крики.

"Штрафной удар!" Твен подпрыгнул.

Но арбитр свистнул и дал Артете желтую карточку, чтобы показать, что он только что нырнул!

"Проклятье слепого арбитра к черту!" Твена не волновал пенальти. Он просто проклял и поклялся. Когда он увидел, что его игроки подошли к судье, чтобы рассуждать с ним, он закричал на них: "Хватит спорить! Это пустая трата времени!"

В последние минуты игры "Барселона", которая представляла собой художественный и красивый футбол, была перегружена в собственной штрафной площадке Ноттингемским лесом, который символизировал утилитаризм. Они оказались в крайне тяжелой ситуации.

"На этот раз это Иствуд... пас... Почему он до сих пор пас?! Этого недостаточно, он играл

слишком робко!"

"Пепе пускает мяч вперед и обходит Рональдиньо! Это'о бежит за ним... Фол! Похоже, камерунец получит желтую карточку."

"Это свободный удар Ноттингемского леса по переднему полю... Пол Джеррард бросился! Это действительно безумие..."

"Джеррард не схватил мяч. Футбол все еще у подножия игроков "Леса". Он не побежал обратно к своим воротам, а продолжал оставаться на переднем поле. Вся команда "Леса" сходит с ума!"

Если бы правила разрешили, Твен даже хотел поторопиться со стрельбой.

Когда футболисты "Барселоны" увидели, что Пол Жеррар не вернулся в защиту, они все захотели схватить мяч и сразу же пробить по воротам с дальнего расстояния. Если бы один из них забил такой гол в финале Лиги чемпионов, его имя навсегда вписалось бы в историю.

Это'о снова захватил мяч у игроков "Леса" своим агрессивным захватом. Когда он посмотрел вверх и увидел, что Пол Джерард отчаянно бросается в защиту, он захотел подготовиться к броску.

Как раз в это время Альбертини вырвался со стороны и яростно схватил его, заставив улететь с мячом!

"Альбертини"! Своевременный фол!"

"Он должен получить красную карточку за этот фол!"

По мере того, как игра подходила к концу, комментаторы из двух разных стран также становились разными. Английские комментаторы поддерживали команду Forest, в то время как каталонские и испанские комментаторы были на стороне "Барселоны".

Возможно, из-за того, что игра проходила в последние моменты, арбитр, наконец, смягчил свою позицию и показал Альбертини желтую карточку, что вызвало у игроков "Барселоны" некоторое недовольство. Они не просто так окружили арбитра, а на самом деле хотели воспользоваться возможностью потратить время на игру.

Альбертини встал и жестом предупредил судью о фокусе игроков "Барселоны".

□□□

Заключительные моменты игры были очень хаотичными, одна команда пыталась потратить время на игру, а другая старалась сравнять счет. Обе команды были кантанкерскими. Конфликт был почти наверняка. Почти каждый фол привел бы к противостоянию игроков обеих сторон.

Твен чувствовал себя беспомощным, глядя на неконтролируемую ситуацию на поле.

Он уже мог предвидеть такой исход.

История скорректировала свой путь в самый критический момент. Каким бы методом он ни пользовался, в конце концов, это был именно такой исход. Это было то же самое, что люди никогда не заботились о процессе, они заботились только о результате. Независимо от того, насколько "ошибка" вроде "лесной команды" изменила процесс, до тех пор, пока результат не изменился, люди будут думать, что история не изменилась.

Твен смотрел на небо и ничего не видел с яркими огнями, освещавшими весь стадион. Ночное небо было залито светом. Он просто смотрел в небо, пока не услышал три свистка, доносившиеся с поля, и ликование, которое потом взорвалось.

□□□

"Игра окончена! Барселона - новый чемпион Европы! Поздравляю их! Они победили Ноттингемский лес. Это был ожесточенный бой! Но неважно, теперь они победители, король Европы!"

"Поздравляем Барселону! Эта команда Барселоны выглядит как непобедимый флот!"

"Чемпион Европы, Барселона! Они доказали, что оптимистичные прогнозы о них перед игрой были верны. Они были великолепны и заслужили победу!"

По парижскому ночному небу прозвучало приветствие.

Твен отодвинул свой взгляд и встал со своего места. Рядом с ним молчала скамейка запасных и тренерский штаб. Люди из Ноттингемского леса, казалось, не смогли смириться с этим поражением.

Они играли зрелищно и неудержимо в течение сезона, мощные соперники склоняли перед ними головы, и теперь они наконец-то потерпели поражение.

Нет, мы проиграли?

По крайней мере, Твен не признал этого.

"Не молчи. Пойдемте со мной, чтобы успокоить игроков". Твен сказал Керслаку, который сидел рядом с ним и прикрывал лицо руками.

□□□

Молодая Артема присела на землю, поддерживаемая его руками, чтобы не упасть. Он просто плакал, и его лицо было явно пронизано слезами.

Альбертини уже делал то, что собирались сделать Твен и Керслаке, еще до того, как они вышли на поле.

Как капитан и ветеран команды, поражения и победы доминировали на равных в его карьере. Он уже знал, как встретить такое поражение.

Теперь он утешал своих товарищей по команде один за другим на поле. Он утешал Артету, Лейтона Бейнса, Поля Жеррара, Никласа Бендтнера... Один за другим по ходу своей карьеры. Твен и Керслейк оказались лишними, когда поднимались.

Твен хотел что-то сказать, но не мог ничего сказать, когда открывал рот, наблюдая за игроками, лежащими на земле.

Он мог только подойти, похлопать их по плечу один за другим и потереть им головы.

Больше говорить было бесполезно. Он должен был оставить утешительные и ободряющие слова, пока они не успокоились.

После короткого утешения всех, Твен повернулся и пошел к туннелю, где собрались репортеры.

"Мистер Твен, пожалуйста, скажите несколько слов для интервью!" Там его остановили бесчисленные репортёры.

"Здесь нечего сказать. Мы выиграли у "Барселоны", но проиграли рефери. Все так просто". Твен был немного нетерпелив и хотел уйти, но его опять задержали.

"Со всем уважением, господин Твен, по вопросу о судье. Фол Ван дер Сара действительно требовал красной карточки в соответствии с правилами".

"Верно. Согласно правилам, это должна была быть красная карточка." Твен кивнул. "Но если все наказания должны быть настолько жесткими, почему мы позволяем людям быть судьями? Почему бы нам просто не использовать робота, или не поставить сотни камер вокруг поля и не посмотреть замедленный переигрыш, чтобы усилить игру? Не хочу критиковать стандарты

этого судьи, но, к сожалению, судья, проводящий этот финал Лиги чемпионов, понятия не имеет, что такое искусство исполнения!

"Нам уже не хватило одного игрока на восемнадцать минут, и мы при таких обстоятельствах до семьдесят шестой минуты опережали "Барселону". Я горжусь и доволен выступлением своей команды. Барселона сильна? Возможно, всем остальным. Для меня они намного хуже моей команды. Я не думаю, что команда сильна, когда они едва побеждают в последнюю минуту с таким количеством звездных игроков мирового уровня. Я провозглашаю, что титул Лиги чемпионов принадлежит Ноттингемскому лесу. Неважно, что вы все думаете, мы настоящие чемпионы".

Столкнувшись лицом к лицу с бесчисленными микрофонами, записывая ручки и мобильные телефоны, Твен сказал с высоко поднятыми руками: "Это третий в истории трофей чемпионата Ноттингемского лесного футбольного клуба. Спасибо!"

С этим он отвернулся и покинул смешанную зону, игнорируя крики и призывы держаться подальше от репортёров.

□□□

В ложе Эван Доути пожал руку президенту клуба "Барселона" Лапорте. Последняя ослепительно улыбнулась ему и крепко пожала руку Эвану.

В то время как Эван Доути едва мог выдавить улыбку, он изо всех сил старался быть вежливым и милосердным перед соперником. Он имел дело с утешительными словами оппонента. Но его взгляд переливался на Софию, которая стояла в одиночестве у двери коробки. Ее сын уже покинул ящик, полный лицемерных проявлений дружелюбия и лести.

□□□

Твен встретил Вуда у входа в раздевалку.

"Почему ты не остался со своей матерью?"

"Я хотел спуститься и посмотреть."

"Что ты думаешь об этой игре?"

"Удача была не на нашей стороне."

Твен фыркнул: "Удача? Ну, может быть." Он указал сзади. "Они все еще плачут на поле. Продолжай."

Дерево кивнуло и прошло мимо Твена.

Твен открыл дверь раздевалки и увидел Эдвина ван дер Сара, сидящего в одиночестве внутри. Поскольку его отправили с красной карточкой, он даже не мог пойти на скамейку запасных. Он мог только сидеть в раздевалке и смотреть игру по телевизору.

Когда он увидел, как вошел Твен, Эдвин ван дер Сар встал со своего места. "Мне так жаль..."

Твен помахал, чтобы остановить свои извинения.

"Тебе не за что извиняться. Ты отлично поработал. Мы бы, наверное, даже не попали в финал без тебя. Иди туда и будь с командой. Не сиди здесь один."

Эдвин ван дер Сар вышел, и в раздевалке остался только Твен. Он сел и прислонился к стене. Чтобы разгрузить тяжелое бремя, он издал длинный вздох.

Несмотря на то, что он воспользовался возможностью, предоставленной интервью, чтобы дать волю своим чувствам, ощущение утраты не было облегчено совсем.

Ему нужно было играть различные роли перед людьми, всегда с разными лицами. Теперь, когда в раздевалке не было никого, кроме него, он мог, наконец, раскрыть малейшую фрустрацию.

Он потерял волосы. Его аккуратные волосы перед игрой были взъерошены.

По общему мнению, как полузапеченный менеджер, который привел свою команду к участию в Лиге чемпионов в первый раз, это было сочтено большим успехом, чтобы иметь возможность выйти в финал. Любой был бы доволен этим. Быть чемпионом английской Премьер-лиги и Лиги чемпионов было действительно хорошим результатом для такой команды, как "Ноттингем Форест".

Однако Твен не хотел этого принимать. У него не было шансов стать чемпионом лиги, потому что "Челси" был слишком силен, а разница в баллах между ними была слишком велика. Он возлагал все свои надежды на Лигу чемпионов, и команда "Леса" преодолела все трудности, чтобы пройти весь путь до финала. Им не хватило всего лишь одного шага на пути к успеху. Нет, это была только половина шага. Одна половина. Какое-то время он чувствовал, что его рука уже схватилась за ручку трофея Лиги чемпионов. Ему просто нужно было меньше двадцати минут, чтобы добраться до дома.

Если он собирался потерпеть неудачу, не лучше ли было бы его выбыть в групповом турнире Лиги чемпионов? Почему он так играл?

Боже мой... Боже мой...

Твену захотелось бросать вещи, но он не хотел, чтобы футболисты приходили позже и находили раздевалку в таком состоянии, поэтому он просто сидел на стуле и дулся.

Прошло много времени, прежде чем он услышал, как дверь раздевалки была открыта.

Перед ним появился Дэвид Керслейк. "Тони"? Тони?"

"Да?"

"Время выйти и получить награду."

"Получить награду? Какую награду?" Твен спросил в очень неприятном тоне.

"Эээ... Серебряная медаль." Керслейк был встревожен тоном Твена.

"Я не пойду!"

"Тони..."

"Какой в этом смысл? Отметить позор неудачника? Серебряная медаль быка? Есть только один чемпион. Какой смысл раздавать серебряную медаль? Это лишнее! Выйти и улыбнуться, как контраст победителям? Чтобы их чемпион выглядел блестяще? Я отказываюсь идти! Разве Барселона не хороша? Пусть играют сами по себе!" Твен рычал на Керслаке внутри пустой раздевалки. Его разгневанный голос эхом прозвучал в ушах Керслака.

"Тони, это будет выглядеть не очень хорошо." Керслейк испугался. Он не знал, что еще сделать, кроме как попытаться убедить его.

"Почему бы и нет? Это хорошо для них! Эта большая и славная арена принадлежит чемпионской команде, как хорошо для них! Почему мы должны вмешиваться, как неудачники?"

Твен сел и перестал говорить. В раздевалке был только звук его тяжелого дыхания. Керслейк стоял перед ним, не понимая, что делать.

Именно в это время пришел Эван Доути.

"Что случилось?"

Керслаке посмотрел на председателя, как будто видел Спасителя: "Господин председатель... Тони, он отказался от награды..."

Эван посмотрел на Твена, который сидел на стуле и дулся. Затем он сказал Керслаке: "Ты выйдешь первым". Он скоро выйдет".

Керслаке кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Когда он закрыл дверь раздевалки, Эван сказал Твэйну: "Тони, это неуместно для тебя". Ты усложняешь жизнь своему ассистенту".

"Я знаю. Я просто хотела ненадолго отдушиться, но он пришел не в то время." Твен не был так взволнован, как раньше. "Простите."

"Тебе стоит сказать эти слова самому Дэвиду. Нелегко быть твоим ассистентом. В дополнение к помощи в работе, он должен смириться с твоей вентиляцией..."

Твен поцарапал ему голову.

"Я могу понять ваш гнев. Я так же расстроен из-за этой проклятой игры, как и ты. Но... не позволяй людям нападать на тебя. Не надо слишком сильно враждебно относиться к людям, Тони. Послушай меня. Выйди и получи награду. Игроки смотрят на тебя".

Его последнее замечание подтолкнуло Твена. Да, как бы он ни был расстроен и зол из-за игры, в этой раздевалке он мог выразить свое недовольство, но он не мог позволить своим игрокам, которые боролись в течение девяноста минут, вынести свою ярость. Как менеджер, было неприлично закрываться здесь и оставлять своих людей.

Он встал со стула и сказал: "Хорошо, я пойду. Но это не потому, что я даю лицо УЕФА. Я даю..."

Эван похлопал его по плечу и прервал: "Я знаю. Ты делаешь это для своей команды. Поехали."

□□□

Большие парики УЕФА ждали, пока Твен наконец-то выйдет из туннеля. Когда Твен вышел, он вдруг оказался в центре внимания СМИ. Казалось, что с его опозданием все прекрасно понимали его недовольство игрой.

Игроки и тренеры "Барселоны" до сих пор праздновали свою победу. Их не волновали ни чувства проигравшего, ни то, что Твен опоздал.

Твен смотрел на этих мужчин без малейшей улыбки на лице.

Он решил не уступать УЕФА.

Игроки "Леса" выходили на сцену один за другим, чтобы принять свои серебряные медали. Они были вялыми и вежливо ответили лишь одним предложением, когда чиновники УЕФА предложили слова утешения.

Последним поднялся Твен. Будучи самым молодым менеджером, которому УЕФА придала особое значение, он вообще не проявил благодарности. Он подошел с мрачным выражением, словно кто-то из близких ему людей умер, и пожал руку президенту УЕФА Леннарту Йоханссону, который отвечал за вручение наград. Вместо того, чтобы склонить голову и дать другому человеку надеть на него медаль, он взял ее прямо и сжимал в руке, когда разворачивался и спускался вниз.

Он не мог вспомнить, что сказал ему Йоханссон, так как, по сути, вообще не слушал.

Эван Доути видел эту сцену снизу и мог только беспомощно качать головой. Он хорошо знал темперамент Твена. Он смиловился, согласившись выйти и принять награду.

Тем не менее, вопрос еще не закончился. Так же, как все с нетерпением ждали, когда победители выйдут на сцену, камеры сфокусировали свой объектив на этом идиосинкратическом менеджера.

Когда Твен спустился вниз, он увидел, что люди Барселоны держат руки высоко и ликуют, а также четыре дежурных судьи стоят на краю помоста, готовясь выйти на сцену, чтобы получить свои награды. Затем он сделал шаг, который стал сюрпризом для всех, и был преданно записан в прямом эфире.

Он развернулся и увидел мальчика с мячом, стоящего на боковой линии, держащего в руках цифровой фотоаппарат, ноутбук и маркер. Он ждал там, готовый сфотографироваться со своим кумиром и попросить автограф. Ничего необычного в этом не было, Твен видел немало таких людей. Он пошел прямо к мальчику и повесил серебряную медаль на шею. Затем он повернулся и без колебаний ушел под удивленным взглядом юного мальчика с мячом.

Телевизионный комментатор увидел эту сцену на экране и просто не знал, что сказать.

Официальные представители УЕФА вон там просто отдали ему серебряную медаль, а он просто случайно ее отдал. Это ведь не давало лицу УЕФА, не так ли?

После того, как Твен исчез в туннеле, трансляция сразу же прервалась для наградных чиновников, и, конечно, на каждом из их лиц висела неловкая улыбка.

Никто не ожидал, что Тони Твен сделает это на глазах у стольких людей, не так ли?

Эван Доути прикрыл свое лицо.

Тони, ублюдок.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/872782>